

Глава 78. Произведение. Ненависть или любовь

В четыре часа дня Синь Синь наконец дождался, пока смотритель выйдет подышать воздухом. Завидев Синь Синя, сидящего у стены, управляющий тут же развернулся и хотел удрать, но Синь Синь вскочил и буквально налетел на него.

— Дядя, дядя, позвольте задать пару вопросов, спрошу и сразу уйду, дядя...

Управляющий чуть не грохнулся на землю — Синь Синь, налетев сзади, чуть не свернул ему шею. Кашляя, он стал отбиваться от рук парня:

— Сначала отпусти!

— Дядя, вопросов немного, умоляю.

— Я правда не знаю, что там с этим катером... На острове нет бензина... Эх, отстаньте вы от меня! Я торчу в этом богом забытом месте, получаю четыре тысячи в месяц, откуда мне знать-то!

— Дядя, я вам сочувствую, правда-правда, я сам работал за полторы тысячи в месяц, знаю, как вам тяжело. Я не про это спрашиваю. Дядя, директор Ван ведь приезжал на остров с инспекцией перед съёмками?

— Ну конечно.

— Вот только про это и спрошу, ладно?

В будке управляющий с обречённым видом смотрел на парня, который сидел напротив и уже строчил в маленьком блокнотике.

— Месяца полтора назад, кажется, директор Ван приезжал осматривать остров.

— Он один был или с кем-то?

— Целую толпу с собой притащил.

— Люди из съёмочной группы?

— А вот этого не знаю, я не особо вникал, да и не знаю я их.

Синь Синь задумался.

— Там был кто-нибудь лет сорока-пятидесяти, высокий, бодрый такой на вид? Директор Ван шёл с ним бок о бок, а все остальные плелись сзади.

Услышав это, управляющий задумался, его глаза постепенно загорелись.

— Точно! Был один, шёл вместе с директором Ваном. Точно-точно, прямо как вы говорите, они вдвоём шли впереди, а остальные за ними.

Этим человеком, скорее всего, был Фан Божэнь.

Ван Тао был человеком крайне высокомерным. И хотя Фан Божэнь старался держаться так, будто при нём не имеет голоса, косвенные улики говорили об обратном: то, как Ван Тао к нему обращался, способность Фан Божэня в одиночку противостоять требованиям главного актёра и продюсеров по переделке сценария, его просьба «прикрыть» Чу Си... Всё это указывало на то, что статус Фан Божэня в группе вполне позволял ему сидеть за одним столом с Ван Тао как равноправный партнёр.

То, что Фан Божэнь жил на четвёртом, а не на пятом этаже, скорее всего, было вопросом удобства. Маленький коридор на четвёртом делился пополам, и половина, где жил Фан Божэнь, превращалась в абсолютно приватное пространство. Пятый же этаж был выстроен по радиальному принципу вокруг комнаты Ван Тао. Если бы Фан Божэнь поселил свой «гарем» вместе с режиссёрами и продюсерами, это создало бы лишние неудобства.

— Вы ведь сопровождали их всё время?

Управляющий кивнул. Как главный по острову, он просто обязан был ходить за боссом по пятам.

— Вы тогда не проверяли, в каком состоянии катер?

— Нет.

Управляющий скорчил кислую мину:

— Директор Ван никому не позволял трогать тот катер. Он стоит себе на приколе, и мы к нему

не лезем. Говорят, он стоит несколько миллионов. Такая продвинутая высокотехнологичная штука, мы в ней не разбираемся. Директор Ван сам умеет им управлять, если и проверять, то только ему самому.

Синь Синь тихо втянул воздух.

— На сколько дней приезжал директор Ван?

— Кажется, на день или два. Директор Ван очень занятой человек.

Одного-двух дней вполне хватило бы убийце, чтобы изучить планировку виллы и сделать слепки ключей. Но ведь ему ещё нужно было вернуться на остров, чтобы спрятать изготовленные дубликаты в комнатах.

— А потом кто-нибудь ещё приезжал на остров? — напряжённо спросил Синь Синь.

— Да, много кто, приезжали, приезжали...

Управляющий нахмурил брови, словно он не мог подобрать нужных слов.

Синь Синь сжал ручку в кулаке, его лицо напряглось вместе с бровями управляющего, и тут его внезапно осенило. Он помог смотрителю подобрать слово:

— Декорации?!

Попрощавшись с управляющим, Синь Синь направился обратно к вилле.

Вечерний морской бриз был в меру прохладным и приятно освежал.

Взгляд Синь Синя стал отрешённым.

Он думал, что это должен быть он. Других вариантов нет. Именно он. Из всех подозреваемых только у него была возможность дважды высадиться на остров до приезда съёмочной группы, не вызвав никаких подозрений, а также достаточно времени и свободы, чтобы воплотить свой план убийства.

Но он никак не мог взять в толк, зачем же ему всё-таки убивать этих людей?

С его положением, какая у него могла быть смертельная вражда или неразрешимый конфликт с этими людьми, доходящий до убийства?

Нет, нет, он снова скатился к мышлению «нормального человека». Ему всё время казалось, что убивают из ненависти, желая смерти врагу. Но убийца-то как раз и не был «нормальным».

Тогда ради чего же всё-таки...

Завтра всё закончится. Толпа на острове была, словно на американских горках: вчера они были на взводе, а сегодня впали в уныние, начали каяться за вчерашнюю распущенность и попрятались по комнатам, боясь высунуть нос. Когда Синь Синь разыскал старшего по реквизиту Ло Цзяня, тот упаковывал свои вещи.

— Задача по декорациям была довольно простой, использовали то, что было под рукой, особо ничего не меняли.

— Тогда народу приезжало просто тьма.

Синь Синь, держа в руках блокнот, назвал имя:

— Он ведь тоже приезжал?

— Ну конечно. — без малейших колебаний ответил Ло Цзянь.

Тщательно побеседовав с Ло Цзянем, Синь Синь еще сильнее утвердился в своих догадках, но легче от этого не стало. Включает ли «истина», требуемая заданием, ещё и мотив убийства?

В прошлом мире задания Цао Янань покончила с собой, мотивом было мошенничество со страховкой. Сян Чэнь был убит Цао Чжэнь, мотив Цао Чжэнь — устранение свидетеля. Чжао Хунвэй был отравлен Ли Хуэйцзюань, которая действовала под принуждением Цао Чжэнь. От мотива до способа исполнения всё было предельно ясно.

Синь Синь чувствовал, что «истина» в этом мире обязательно должна включать мотив убийства, потому что в этом деле именно эта часть была самой сложной. Мир заданий не казался ему дружелюбным, он не позволит ему просто так соскочить, указав на убийцу, и считать дело закрытым.

Почему убийца совершил преступление и как именно он это сделал — всё это должно быть предельно ясно.

Проблема в том, что убийца подобен айсбергу в море: мрачный, ледяной, скрытный... Он никогда не позволял никому заглянуть в свой внутренний мир. Эта область его души, словно чёрный ящик, надёжно заперта на замок. Возможно, другим это кажется жутким и пугающим, а сам убийца, скорее всего, тешит своё самолюбие, считая себя таким непохожим на остальных, возвышающимся над толпой...

Синь Синь расстелил на столе полную схему отношений и обвёл взглядом все имена. Пока не пришло время встречи в шесть часов, он должен был попытаться найти новые зацепки через окружение жертв.

— Я уже ничего не помню.

Лю Чжэнсян полностью оправился от смерти Тан Кэ. Его врожденная улыбка, словно у Будды Майтреи*, идеально подходила для работы пиарщика. Услышав вопросы Синь Синя он выглядел растерянным, но при этом не забывал поддерживать репутацию Тан Кэ.

* В китайской культуре Будда Майтрея (Миле) часто изображается в виде улыбающегося полного монаха. Выражение «улыбка как у Будды Майтреи» означает человека с неизменной, добродушной и располагающей к себе улыбкой, что очень ценится в сфере пиара и связей с общественностью.

— Наша Тан Кэ была хорошей девушкой. Мёртвых не воротишь, так что не стоит строить догадки о покойнице.

— В съёмочной группе большинство вопросов я решаю сам. Тан Кэ очень занята, у неё забитое расписание, съёмки для журналов, реклама... Где ей время-то находить, чтобы мелькать направо и налево? Вы правда ошибаетесь.

— Я точно знаю, они даже толком не разговаривали. Честно, поверьте мне, я не вру, клянусь своей репутацией.

Менеджеру Е Сюаньфэна можно сказать повезло. С тех пор как Е Сюаньфэн пропал, он не осмеливался оставаться в его люксе на пятом этаже и тихой сапой переехал вниз, потеснившись в одной комнате с Лю Чжэнсяном. Обоим можно посочувствовать: их подопечные артисты оба нелепо погибли.

Менеджер был полной противоположностью Лю Чжэнсяну: худощавый, поджарый, больше похож на агента по недвижимости, чем на менеджера артиста. Говорил он ещё осторожнее Лю Чжэнсяна, но с Цю Цзялэ был немного знаком, поэтому держался довольно раскованно.

— Сюаньфэн с его-то характером... легко мог задеть кого угодно...

Менеджер горько усмехнулся, бросив на Синь Синя взгляд в стиле «вы сами понимаете» и продолжил:

— Хотя с прошлого года Сюаньфэн стал гораздо сдержаннее. — Он запнулся, но всё же договорил, — В общем, вы и сами знаете, сценарист У умеет на него найти управу.

Синь Синь мысленно тут же сделал пометку:

— Брат Е и сценарист У сошлись в прошлом году?

Менеджер кивнул:

— Всё началось с проекта «Летят дикие гуси» в прошлом году. Не знаю, каким образом они там друг другу приглянулись, но я ничего не мог поделать. Уж такой у Сюаньфэна характер, если он что задумает, не удержать.

— Что касается того, о чём вы спрашиваете, насчёт каких-то контактов... я не в курсе. Наверное, после формирования группы они начали общаться, ведь нужно было править сценарий, тут без контактов никак. Но желание Сюаньфэна править сценарий было ещё и из-за сценариста У. Он хотел подтянуть сценариста У, помочь ему подняться на новую ступень.

Попрощавшись с обоими менеджерами, Синь Синь тщательно покопался в памяти. И действительно, манеры Е Сюаньфэна в группе «Произведения» стали намного сдержаннее. Его способ требовать правок сценария сводился к тому, что он просто дулся и не шёл на съёмки. В памяти не всплывало никаких громких скандалов с закатыванием губы. Видимо, У Хуай и впрямь имел на него определённое влияние.

Синь Синь обошёл всех из съёмочной группы, постучал в каждую дверь, в которую только можно было постучать. Большинство отвечало, что не общалось и не в курсе. Те немногие, кто общался, тоже не могли вспомнить ничего особенного — всё было строго по делу, без каких-либо примечательных деталей.

Вернувшись в комнату, Синь Синь попытался выстроить хронологию событий.

Согласно материалам, которые он ранее видел у Ван Тао, и собственным найденным уликам, хронология знакомства этих людей должна выглядеть следующим образом.

В 2014 году Шэнь Цинцюань присоединилась к студии Фан Божэня.

В 2016 году Цзян Чи присоединился к студии Фан Божэня.

В 2018 году Шэнь Цинцюань и Фан Божэнь поженились. У Хуай познакомился с супружеской парой и вошёл в круг сценаристов. В том же году Фан Божэнь подписал контракт на написание сценария «Произведения».

В 2021 году родился сценарий «Произведения».

В 2022 году У Хуай познакомился с Е Сюаньфэном, и у них начались отношения.

В 2023 году Чу Си получила награду «Лучший новичок», познакомилась с Фан Божэнем, и

проект «Произведение» был официально запущен.

Согласно показаниям менеджера Е Сюаньфэна, такой законченный подонок, как Е, после встречи с У Хуаем начал проявлять признаки исправления. Это значит, что их отношения не были просто банальной интрижкой «переспали и забыли». Более того, желание Е Сюаньфэна переписать сценарий тоже было связано с У Хуаем.

Синь Синь задумчиво погладил подбородок.

Раньше он считал отношения между Е, Фаном и У обычной для шоу-бизнеса связью, где все просто переспали друг с другом. Но если это не так, ему нужно было полностью пересмотреть свои взгляды на эту историю.

Во-первых, У Хуай и Фан Божэнь точно познакомились раньше. Если предположить, что те двое мужчин, застигнутых в комнате, были именно они, то к моменту знакомства У Хуая с Е Сюаньфэном, У уже состоял в интимной связи с Фан Божэнем. А затем у него начались отношения с Е...

Е Сюаньфэн, хоть и был прожжённым негодяем до мозга костей, по крайней мере, не был женат. Возможно, У Хуай устал от тайных отношений с женатым Фан Божэнем и захотел быть только с Е Сюаньфэном. Когда У Хуай поднялся наверх к Е Сюаньфэну, не потому ли он был так официально одет, что хотел серьёзно поговорить об их отношениях?

Е Сюаньфэн мог знать или не знать об отношениях У Хуая и Фан Божэня. Если знал, то его настойчивое требование дать У Хуаю переписать сценарий могло быть продиктовано желанием поднять статус У в индустрии, чтобы тот мог вырваться из-под влияния Фан Божэня.

Тот раз, когда он нагло спросил, как продвигается правка сценария, У Хуай перед Фан Божэнем был буквально ниже травы. А если вспомнить, как «Тянь Цан» общался с «У Юнь» с позиции превосходства...

Вполне вероятно, что У Хуай хотел прекратить отношения с Фан Божэнем, а Е Сюаньфэн ему в этом помогал. Это, возможно, и было причиной напряжённости между Фан Божэнем и Е Сюаньфэном.

Синь Синь вспомнил, как они с Ю Ю поднялись к Ван Тао на «трёхсторонние переговоры», и Е Сюаньфэн, резко встав, ушёл с явно разгневанным видом.

Синь Синь тогда подумал, что это просто стандартные замашки Е Сюаньфэна, любившего строить из себя капризную звезду. Кто бы мог подумать, что между ними тремя такие сложные перипетии?

Если подумать об этом так, то согласие Е Сюаньфэна на встречу с убийцей наедине могло быть

вовсе не для обсуждения сценария, а...!

Синь Синя пробрала дрожь от одной лишь мысли, которая пришла ему в голову.

В паутине имён на схеме отношений Синь Синь уставился на имя в углу, и по коже побежали мурашки.

Цзян Чи.

Убив столько людей, ты ненавидел Фан Божэня или любил его?

<http://bllate.org/book/12899/1853155>